

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
по обособленным спорам об обжаловании действий (бездействия) арбитражных управляющих в рамках дел о несостоятельности (банкротстве)

В соответствии с планом работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда на второе полугодие 2018 года проведен анализ судебных актов по рассмотрению жалоб по обособленным спорам об обжаловании действий (бездействия) арбитражных управляющих в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) за 2017 год и 10 месяцев 2018 года.

За 2017 год в Двенадцатом арбитражном апелляционном суде было рассмотрено 13592 дела, из них по делам о несостоятельности (банкротстве) рассмотрено 1732 дела или 12,7 % от всех рассмотренных дел в суде. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года количество дел данной категории споров увеличилось на 178 дел.

В 2017 году Двенадцатым арбитражным апелляционным судом было рассмотрено 102 дела, связанных с обжалованием действий (бездействия) арбитражных управляющих в рамках дел о несостоятельности (банкротстве), что составило 5,9 % от рассмотренных дел о несостоятельности (банкротстве).

За 10 месяцев 2018 года в Двенадцатом арбитражном апелляционном суде было рассмотрено 12081 дело, из них по делам о несостоятельности (банкротстве) рассмотрено 1646 дел или 13,6 % от всех рассмотренных дел в суде, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года количество дел данной категории споров увеличилось на 243 дела.

За 10 месяцев 2018 года Двенадцатым арбитражным апелляционным судом было рассмотрено 68 дел, связанных с обжалованием действий (бездействия) арбитражных управляющих в рамках дел о несостоятельности (банкротстве), что составило 4,1 % от рассмотренных дел о несостоятельности (банкротстве).

Диаграмма. Соотношение рассмотренных дел об обжаловании действий (бездействия) арбитражных управляющих в делах о несостоятельности (банкротстве) к рассмотренным делам о несостоятельности (банкротстве) и к общему числу рассмотренных дел.

В разделе 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.2014 № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассмотренных в арбитражных судах Российской Федерации» отмечено, что споры о несостоятельности (банкротстве) отнесены к делам особо сложным.

При рассмотрении указанных споров арбитражные суды руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)», иными федеральными законами, постановлениями Правительства Российской Федерации, когда их применение предусмотрено законодательством о банкротстве.

Анализ практики позволил выявить неоднозначность подходов при применении отдельных норм указанных актов.

Справка носит информационно-аналитический характер, может использоваться в целях обеспечения единообразия судебной практики.

В справку включены выводы, основанные на судебной практике Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, в том числе подтвержденной судами вышестоящих инстанций.

Далее приведены выработанные правовые позиции по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении дел данной категории.

Сокращения по тексту:

- Арбитражный процессуальный кодекс российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ);
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ);
- Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ, (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (далее - НК РФ);
- Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (далее – ЖК РФ);
- Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве);
- Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" (далее – Закон о бухучете);
- Федеральный закон от 23.06.2016 № 222-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – Федеральный закон от 23.06.2016 № 222-ФЗ);
- Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 "Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа" (далее – Правила № 367);
- Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 "Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность" (далее - Постановлением Правительства РФ № 491);
- Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 36 "О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства" (далее - постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 36);
- Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков

лицами, входящими в состав органов юридического лица" (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62);

- Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63);

- Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 "О порядке погашения расходов по делу о банкротстве" (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91);

- Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее - ЕФРСБ);
- Федеральная налоговая служба России (далее – ФНС России);
- Упрощенная система налогообложения (далее - УСН);
- Налог на доходы физических лиц (далее - НДФЛ);
- Товарищество собственников жилья (далее - ТСЖ);
- Индивидуальный предприниматель (далее - ИП);
- Крестьянско-фермерское хозяйство (далее – КФХ.)

1. Арбитражный управляющий обязан обратиться в суд с ходатайством о привлечении специалистов за счет имущества должника при превышении установленного лимита вне зависимости от размера страховой суммы по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего.

Возражая против довода жалобы о нарушении пункта 6 статьи 20.7 Закона о банкротстве в связи с не обращением в суд с ходатайством о согласовании превышения лимита расходов на привлеченных специалистов, конкурсный управляющий указал на положение пункта 3 статьи 20.7 Закона о банкротстве, о том, что размер оплаты услуг привлеченных специалистов может быть превышен арбитражным управляющим в случае, если размер данного превышения покрывается размером страховой суммы сверх установленного пунктом 2 статьи 24.1 настоящего Федерального закона минимального размера страховой суммы по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего.

Отклоняя данный довод и удовлетворяя жалобу, суды исходили из того, что возможность покрытия превышения лимита размером страховой суммы по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего не освобождает арбитражного управляющего и в этом случае от обязанности обратиться в суд с соответствующим ходатайством, поскольку возможность оплаты услуг привлеченных лиц с превышением лимита оплаты таких услуг, установленного Законом, определяется лишь судом, но не самим арбитражным управляющим по его усмотрению. При необоснованности расходов на оплату указанных услуг арбитражный управляющий не вправе нести такие расходы не только с превышением лимита, но и в его пределах.

Позиция выражена в Постановлениях Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2018 № 12АП-8063/2018 по делу № А12-43160/2015 и от 22.05.2018 по делу № А12-17253/2015, оставленных без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 23.10.2018 № Ф06-11343/2016 и от 08.08.2018 № Ф06-35875/2018 соответственно.

2. Жалоба на действия арбитражного управляющего по несвоевременному размещению арбитражным управляющим сведений в ЕФРСБ подлежит удовлетворению при условии установления нарушения прав заявителя.

В арбитражный суд поступила жалоба конкурсного кредитора, в которой заявитель просил признать незаконными действия временного управляющего по несвоевременному опубликованию в ЕФРСБ сведений о введении в отношении должника процедуры наблюдения.

Согласно статье 60 Закона о банкротстве, жалоба на действия арбитражного управляющего может быть удовлетворена только при установлении судом того обстоятельства, что вменяемыми неправомерными или недобросовестными или неразумными действиями (бездействием) действительно нарушены те или иные права и законные интересы подателя жалобы.

По смыслу пункта 1 статьи 68 Закона о банкротстве, сообщение о введении в отношении должника процедуры наблюдения публикуется для информирования и своевременного обращения конкурсных кредиторов должника с требованиями о включении в реестр требований кредиторов должника.

Заявителем жалобы не было указано, какие его права и законные интересы были нарушены в результате совершения временным управляющим оспариваемых действий (бездействия) с учетом того обстоятельства, что представители подателя жалобы присутствовали непосредственно в судебном заседании при введении в отношении должника процедуры наблюдения.

Доказательств того, что размещение в ЕФРСБ сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения с незначительной просрочкой привело к затягиванию рассмотрения требований кредиторов, отложению первого собрания и увеличению судебных расходов, материалы дела не содержат.

В связи с этим, апелляционная коллегия не усмотрела в обжалуемых действиях временного управляющего нарушения прав заявителя жалобы, что послужило основанием для отказа в удовлетворении жалобы.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2017 № 12АП-2448/2017 по делу № А57-16992/2015, оставлено без изменения Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 13.07.2017 № Ф06-3042/2015.

В другом случае, обращаясь с жалобой, конкурсный кредитор просил признать ненадлежащим исполнением конкурсным управляющим обязанностей, выразившееся в нарушении сроков осуществления публикации в ЕФРСБ информации о подаче этим конкурсным кредитором заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

На основании пункта 1 статьи 61.22 Закона о банкротстве, сведения о подаче заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или заявления о привлечении контролирующих должника лиц подлежат включению в ЕФРСБ.

С учетом положений пункта 3 статьи 61.22 Закона о банкротстве, пункта 3.1 "Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве" (утв. приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 05.04.2013 № 138) конкурсный управляющий обязан был включить сведения о поступлении заявления о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности не позднее 12.07.2017, однако соответствующее сообщение в ЕФРСБ было опубликовано только 21.07.2017.

Заявитель жалобы не смог пояснить какие именно права и законные интересы его, как лица непосредственного обратившегося с заявлением и достоверно знавшего о нем, или иных кредиторов, нарушены вследствие указанного незначительного нарушения срока размещения публикации в ЕФРСБ, в связи с чем, в удовлетворении жалобы на действия конкурсного управляющего отказано.

Постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2018 по делу № А12-41918/2016, от 20.04.2018 по делу № А12-37726/2016.

3. Самостоятельное обращение конкурсного кредитора (уполномоченного органа) с заявлением о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности не является основанием для отказа в удовлетворении жалобы на бездействие конкурсного управляющего.

Единственным основанием к отказу в удовлетворении жалобы конкурсного кредитора в части требования о признании незаконным бездействия конкурсного

управляющего, выразившегося в неподаче заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, стало указание судом первой инстанции на факт обращения с соответствующим заявлением самого конкурсного кредитора.

Суд апелляционной инстанции с таким подходом не согласился.

Реализация конкурсным кредитором своего права не может нивелировать бездействие конкурсного управляющего, обязанного в силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве действовать разумно и добросовестно в интересах должника и конкурсных кредиторов.

При рассмотрении обособленного спора судом не учтена роль арбитражного управляющего в процедурах банкротства.

В соответствии с позицией, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2018 № 310-ЭС17-15048 по делу № А62-7310/2015, арбитражный управляющий согласно абзацу второму пункта 1 статьи 20 Закона о банкротстве является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую названным Законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой. В круг его основных обязанностей входит формирование конкурсной массы. В силу пункта 3 статьи 20.3 Закона о банкротстве на управляющего возложена самостоятельная обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно.

Это означает, что меры, направленные на пополнение конкурсной массы (в частности, с использованием механизма привлечения к субсидиарной ответственности), планирует и реализует прежде всего арбитражный управляющий как профессиональный участник антикризисных отношений, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства, а не кредиторы должника.

Сам конкурсный управляющий неоднократно акцентировал внимание суда на недостоверность данных разделительного баланса и передаточного акта, отсутствие фактической передачи имущества должнику при реорганизации, как исключаящие возможность обнаружения какого-либо имущества. Кроме того, за период исполнения обязанностей конкурсным управляющим не были получены и не истребовались в судебном порядке от бывших руководителей документы должника по его финансово-хозяйственной деятельности, а также имущество.

Несмотря на это конкурсный управляющий не обосновал суду довод об отсутствии оснований для обращения в суд с заявлением о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности на основании пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, содержащей опровержимую презумпцию банкротства должника вследствие действий контролирующих лиц, заключающихся в отсутствие документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, искажении информации в них, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

При таких обстоятельствах, бездействие конкурсного управляющего по неподаче в суд заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности не может быть признано добросовестным и разумным.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2018 по делу № А12-37738/2016.

4. В случае самостоятельной подачи от имени должника декларации с суммой исчисленного налога конкурсный управляющий не может ссылаться на свою неосведомленность о наличии и размере задолженности в качестве возражения против жалобы ФНС России, как текущего кредитора, на неисполнение обязанности по оплате задолженности с учетом наличия достаточных денежных средств.

Отказывая в удовлетворении жалобы в части требований о признании незаконным бездействия конкурсного управляющего, выразившегося в непроведении расчетов по текущим требованиям при наличии достаточных денежных средств для их погашения, суд первой инстанции исходил из того, что конкурсный управляющий не знал о текущей задолженности перед ФНС, так как не получал требования об уплате, а также ответы от ФНС на свои запросы о состоянии задолженности.

Апелляционная коллегия с выводами суда не согласилась.

Из материалов дела следовало, что за период своей деятельности конкурсный управляющий, как руководитель должника, сдавал расчеты по налогу, взимаемому с налогоплательщика, выбравшего в качестве объекта налогообложения доходы без расходов (УСН) за 2013, 2014, 2016 годы.

Из имеющейся в материалах дела (распечатки с электронной базы ФНС) и дополнительно представленной ФНС России в суд апелляционной инстанции копии декларации за 2013 год, подготовленной конкурсным управляющим, следует, что сумма исчисленного налога за налоговый период (2013 год) составляет 659 557 рублей.

В качестве непогашенной должником текущей задолженности ФНС России указывало именно задолженность в размере 659 557 руб. за 2013 год.

Уточненные декларации не представлялись, уплата по указанной налоговой декларации не производилась, доказательства обратного отсутствовали.

Согласно статье 23 НК РФ налогоплательщики обязаны: представлять в установленном порядке в налоговый орган по месту учета налоговые декларации (расчеты, если такая обязанность предусмотрена законодательством о налогах и сборах и уплачивать законно установленные налоги.

В соответствие с правовой позицией, изложенной в пункте 10 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016) уполномоченным органом в обоснование предъявленных требований могут быть представлены документы, содержащие данные об основаниях, моменте возникновения и размере недоимки (например, налоговые декларации налогоплательщика, акты налоговых проверок, решения налогового органа по результатам рассмотрения материалов проверок). В силу пункта 1 статьи 80 НК РФ указанная в декларации сумма налога определяется самим налогоплательщиком и представляет собой его заявление о налоге, подлежащем уплате в бюджет. Поэтому в отсутствие доказательств исполнения обязанности по уплате этой суммы налоговая декларация является достаточным подтверждением наличия задолженности.

Таким образом, с учетом того обстоятельства, что декларация за 2013 год с суммой исчисленного налога за налоговый период в размере 659 557 руб. была подготовлена и представлена в налоговый орган самим конкурсным управляющим, его довод о неосведомленности о наличии и размере данной задолженности противоречит материалам дела.

Доводы конкурсного управляющего о неполучении от ФНС России требований об уплате налогов в порядке пункта 1 статьи 45 НК РФ, что препятствовало ему уплатить задолженность, также отклонены судом апелляционной инстанции.

Согласно разъяснениям, приведенным в пунктах 3 и 4 постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 36, при рассмотрении жалоб кредиторов по текущим платежам на нарушение их прав (пункт 2 статьи 35 Закона о банкротстве), выражающееся в непогашении платежей должником, надлежит учитывать, что руководитель должника (в процедурах наблюдения или финансового оздоровления) либо арбитражный управляющий (в процедурах внешнего управления или конкурсного производства) обязан при наступлении срока исполнения соответствующего обязательства направлять распоряжение для его исполнения в кредитную организацию, не дожидаясь напоминания от соответствующего кредитора или предъявления им требования в суд. Контроль за соблюдением правил Закона о банкротстве внешним или конкурсным управляющим при распоряжении им счетами должника кредитная организация не осуществляет; ответственность за их соблюдение несет сам управляющий, с которого при их нарушении могут быть взысканы соответствующие убытки (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве), в том числе по требованию кредитора по текущим платежам.

Исходя из совокупности приведенных норм права и разъяснений законодательства обязанность по контролю за осуществлением выплат, в том числе по текущим платежам, лежит непосредственно на конкурсном управляющем.

На счете должника имелись в наличии денежные средства в размере 791 760,00 рубля. Несмотря на наличие денежных средств, осведомленность о задекларированной к уплате задолженности по текущим платежам перед ФНС России, конкурсный управляющий погашение не производил.

С учетом установленных обстоятельств, судом апелляционной инстанции признано незаконным бездействие конкурсного управляющего, выразившееся в не проведении расчетов по текущим требованиям при наличии денежных средств для их погашения.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2018 № 12АП-3751/2018 по делу № А12-6110/2013, оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 16.10.2018 № Ф06-37958/2018.

5. Конкурсный управляющий при выборе процессуального представителя должен действовать добросовестно и разумно, не создавая конфликта интересов.

Судом апелляционной инстанции удовлетворена жалоба представителя учредителя должника и признаны незаконными действия конкурсного управляющего государственного предприятия, выразившиеся в привлечении для представления интересов должника процессуального представителя (с выдачей доверенности), которая одновременно является процессуальным представителем конкурсного кредитора, в условиях наличия обособленных споров с одновременным участием в них должника, представителя собственника имущества должника, этого конкурсного кредитора. Подобные действия вызывают объективные сомнения в разумности и добросовестности поведения конкурсного управляющего.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2016 № 12АП-8513/2016 по делу № А06-8504/2014, оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 22.11.2016.

В другом случае, отказывая в удовлетворении заявления конкурсного кредитора об отстранении конкурсного управляющего, суд первой инстанции, с одной стороны, согласился с доводом заявителя жалобы о том, что выдача конкурсным управляющим доверенности лицам, одновременно представляющим интересы залогового кредитора должника, не отвечает принципу разумности, поскольку может привести к конфликту интересов между должником и его кредиторами, но, с другой стороны, учел конкретные обстоятельства дела, а именно не установил фактического конфликта интересов вследствие указанных действий конкурсного управляющего.

В качестве конкретных обстоятельств суд учел, что: доверенности были выданы для защиты интересов должника и его конкурсных кредиторов в рамках иного арбитражного дела по иску третьего лица к должнику; доверенности имели

ограниченный срок действия и были впоследствии отменены; доказательств использования представителями доверенностей для приоритетной реализации прав залогового кредитора перед иными конкурсными кредиторами должника в деле о банкротстве должника не имеется.

С учетом данных обстоятельств, судебная коллегия не усмотрела оснований для переоценки выводов суда первой инстанции, отмены или изменения обжалуемого определения.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2018 по делу № А12-10522/11.

6. Наряду с нарушением очередности уплаты текущих платежей по НДСЛ уполномоченным органом может быть оспорено бездействие арбитражного управляющего по не перечислению в бюджет удержанных сумм налога на доходы физических лиц при выплате непосредственно им заработной платы работникам, как нарушающее требования статьи 226 НК РФ.

За период конкурсного производства (с 05.09.2013 по 30.03.2017) Должником выдана заработная плата работникам на сумму 1 868 875,92 рублей, конкурсным управляющим представлены расчеты сумм НДСЛ в размере 184 253,15 рублей.

По правилам пункта 1 статьи 226 НК РФ, должник является налоговым агентом, на которого возлагается обязанность по удержанию начисленной суммы налога из доходов налогоплательщика при их фактической выплате и перечислении в бюджет.

Согласно части 2 статьи 226 НК РФ, исчисление сумм и уплата налога в соответствии с настоящей статьей производятся в отношении всех доходов налогоплательщика, источником которых является налоговый агент (за исключением доходов, в отношении которых исчисление сумм и уплата налога производятся в соответствии со статьями 214.3, 214.4, 214.5, 214.6, 226.1 и 228 настоящего Кодекса), с зачетом ранее удержанных сумм налога, а в случаях и порядке, предусмотренных статьей 227.1 настоящего Кодекса, а также с учетом уменьшения на суммы фиксированных авансовых платежей, уплаченных налогоплательщиком.

Исчисление сумм налога производится налоговыми агентами на дату фактического получения дохода, определяемую в соответствии со статьей 223 настоящего Кодекса, нарастающим итогом с начала налогового периода применительно ко всем доходам (за исключением доходов от долевого участия в организации), в отношении которых применяется налоговая ставка, установленная пунктом 1 статьи 224 настоящего Кодекса, начисленным налогоплательщику за данный период, с зачетом удержанной в предыдущие месяцы текущего налогового периода суммы налога (часть 3 статьи 226 НК РФ).

Часть 4 статьи 226 НК РФ содержит положения, согласно которым налоговые агенты обязаны удержать начисленную сумму налога непосредственно из доходов налогоплательщика при их фактической выплате с учетом особенностей, установленных настоящим пунктом.

В соответствии с частью 6 статьи 226 НК РФ, налоговые агенты обязаны перечислять суммы исчисленного и удержанного налога не позднее дня, следующего за днем выплаты налогоплательщику дохода.

Поскольку фактически НДФЛ должником в бюджет не перечислен, суд апелляционной инстанции признал верными выводы суда о незаконном бездействии конкурсного управляющего при неуплате текущего НДФЛ.

Довод апелляционной жалобы конкурсного управляющего об отнесении требования об уплате обязательных платежей, возникших после открытия конкурсного производства в соответствии с абзацем 5 пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве к текущим платежам четвертой очереди апелляционной коллегией отклонен, поскольку предметом жалобы уполномоченного органа являлось не нарушение очередности текущих платежей, а неисполнение конкурсным управляющим требований статьи 226 НК РФ.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2018 по делу № А12-27439/2012.

Аналогичная правовая позиция содержится в Постановлениях Арбитражного суда Поволжского округа от 21.03.2018 по делу № А12-27439/2012, от 23.01.2018 по делу № А12-167/2013, от 16.11.2015 № Ф06-2408/2015 по делу № А72-12157/2013.

7. С учетом новой редакции пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве определен общий срок проведения инвентаризации имущества должника и закреплена обязанность конкурсного управляющего в случае необходимости продления этого срока обратиться с соответствующим ходатайством в суд.

Суд апелляционной инстанции счел ошибочным вывод суда об отсутствии оснований для признания незаконным бездействия конкурсного управляющего в части не обращения в суд с ходатайством о продлении срока проведения инвентаризации.

Федеральным законом от 23.06.2016 № 222-ФЗ абзац второй пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве был изложен в следующей редакции: (конкурсный управляющий обязан) "принять в ведение имущество должника, провести инвентаризацию такого имущества в срок не позднее трех месяцев с даты введения конкурсного производства, если более длительный срок не определен судом, рассматривающим дело о банкротстве, на основании ходатайства конкурсного управляющего в связи со значительным объемом имущества должника".

Данная редакция закона устранила ранее существовавший пробел в части неопределенности сроков инвентаризации, а также возложила на конкурсного управляющего обязанность по обращению в суд с мотивированным ходатайством в случае необходимости продления срока инвентаризации.

Подача данного ходатайства, аналогично с обязанностью по предоставлению отчета о своей деятельности (пункт 1 статьи 143 Закона о банкротстве), обеспечивает право конкурсных кредиторов на осуществление контроля за действиями конкурсного управляющего, в том числе, по формированию конкурсной массы.

При подаче конкурсным управляющим соответствующего ходатайства конкурсные кредиторы вправе участвовать в его рассмотрении и знать о причинах необходимости продления инвентаризации, объеме имущества, которое еще может поступить в конкурсную массу.

В своих пояснениях в суде первой инстанции и отзыве на апелляционную жалобу конкурсный управляющий указал, что фактически инвентаризация проведена и завершена, а оговорка в сообщениях в ЕФРСБ о ее продолжении

сделана исключительно на случай возможного обнаружения дополнительно какого-либо имущества должника.

Подобные пояснения противоречат материалам дела и собственным действиям конкурсного управляющего.

Среди приложений к сообщениям, размещенным в ЕФРСБ, отсутствует акт инвентаризации дебиторской задолженности.

В то же время, из отзыва конкурсного управляющего на апелляционную жалобу следует, что в настоящий момент им проводится исковая работа в отношении дебиторской задолженности на сумму 40 806 102,71 руб. и 6 648 224,78 руб.

Таким образом, конкурсному управляющему достоверно известно о наличии у должника имущества, в виде дебиторской задолженности, которое также подлежит инвентаризации и включению в конкурсную массу (вне зависимости от реальности ее последующего фактического взыскания).

Однако, как указано выше, в инвентаризационные описи, уже размещенные в ЕФРСБ, данное имущество не включено.

При этом, конкурсный управляющий не обратился в суд с мотивированным ходатайством о продлении срока проведения инвентаризации для инвентаризации дебиторской задолженности.

При таких условиях, конкурсные кредиторы не могут осуществлять контроль за полнотой и своевременностью выполнения конкурсным управляющим мероприятий по претензионно-исковой работе в отношении дебиторской задолженности Должника.

Бездействие конкурсного управляющего по подаче в суд мотивированного ходатайства о продлении срока инвентаризации при достоверной осведомленности о наличии не отраженного в инвентаризационных описях имущества - дебиторской задолженности нарушает положения пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве и права заявителя жалобы, как конкурсного кредитора.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2018 по делу № А06-8683/2016, оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 21.05.2018 № Ф06-32574/2018.

8. Не могут быть признаны незаконными действия (бездействие) арбитражного управляющего в отношении соблюдения очередности текущих платежей, совершенные им в ситуации и в период правовой неопределенности.

Как указано уполномоченным органом и подтверждается представленными выписками по счетам должника, в период конкурсного производства (17.03.2016 - 19.06.2017) конкурсным управляющим израсходовано денежных средств на сумму 4 210 854,14 руб., (2 818 750,9 руб. в 2016 году и 1 392 103,24 руб. в 2017 году), в том числе произведено погашение обязательных платежей на сумму 405 518,11 руб., что составляет 9,6% от общей суммы произведенных расходов в процедуре.

В части требования жалобы о незаконной неуплате страховых взносов уполномоченный орган исходит из того, что конкурсным управляющим осуществлялись текущие платежи более низкой очередности по сравнению со второй очередью текущих требований об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Признавая требования ФНС России в данной части обоснованными, суд первой инстанции не учел следующего:

Правовая позиция об относимости ко второй очереди удовлетворения не только реестровых, но и текущих требований об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование была сформулирована в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017.

Настоящий обособленный спор является спором по жалобе на действия конкурсного управляющего.

По смыслу правовых позиций, изложенных в пунктах 4 и 12 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 и в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.12.2013 № 10481/13, не могут быть признаны незаконными действия (бездействие) арбитражного управляющего, совершенные им в ситуации и в период правовой неопределенности, которая может быть обусловлена, в том числе, отсутствием единообразия в применении законодательства.

В связи с этим, незаконными могут быть признаны действия конкурсного управляющего по совершению платежей более низкой очередности по отношению к требованиям об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в период после 12.07.2017, когда относимость этих требований ко второй очереди была разъяснена высшей судебной инстанцией.

С 12.07.2017 оплата текущих страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, независимо от периода образования задолженности, в делах о банкротстве осуществляется в порядке, установленном для погашения задолженности по заработной плате.

Однако, как следует из материалов дела и не оспаривается ФНС России, последние выплаты по заработной плате и иных текущих платежей должника осуществлялись конкурсным управляющим в мае - июне 2017 года, т.е. до 12.07.2017.

В связи с этим, оснований для удовлетворения жалобы ФНС России в данной части не имелось.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2018 по делу № А57-387/2015, оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 17.05.2018 № Ф06-32275/2018.

Аналогичная позиция в постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2018 по делу № А57-18516/2015, оставленном без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 18.10.2018 № Ф06-18320/2017.

9. С момента формирования Верховным Судом Российской Федерации позиции о том, что решение собрания кредиторов о продолжении хозяйственной деятельности в процедуре конкурсного производства не является безусловно обязательным для конкурсного управляющего, им должны быть приняты меры к анализу экономической целесообразности ее продолжения.

В Определениях Верховного суда РФ от 29.08.2016 по делам № 306-ЭС16-1979, № 307-ЭС14-8417 сформулирована и включена в пункт 4 "Обзора практики Верховного суда РФ № 3 (2016)" правовая позиция о том, что положения пункта 6 статьи 129 Закона о банкротстве, согласно которым собрание кредиторов вправе принять решение о прекращении хозяйственной деятельности должника, не могут

быть истолкованы таким образом, что продолжение деятельности юридического лица - должника в период конкурсного производства оправданно до тех пор, пока иное не установлено собранием кредиторов.

Как следует из правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, действуя разумно и добросовестно в интересах должника и кредиторов, конкурсный управляющий в силу имеющихся у него полномочий и компетенции должен определить стратегию конкурсного производства в отношении должника, в том числе оценить целесообразность дальнейшего функционирования хозяйствующего субъекта, вероятность получения дохода или убытков от производственной деятельности, перспективу достижения конечной цели конкурсного производства.

Получая убытки от производственной деятельности и обладая информацией об отсутствии спроса потенциальных покупателей на имущество должника по цене, предложенной на первых и повторных торгах, конкурсный управляющий мог прийти к выводу о том, что дальнейшее ее продолжение не соответствует конечной цели конкурсного производства и очевидно не приносит дохода в размере, позволяющем полностью покрывать текущие обязательства, в том числе обязательства перед бюджетом и внебюджетными фондами, на период мероприятий по реализации имущества.

Доводы конкурсного управляющего о затруднительности и значительной стоимости мероприятий по консервации производства апелляционной коллегией не были приняты, поскольку конкретные расчеты соответствующих затрат не производились, договоры на подготовку, обеспечение и проведение соответствующих работ не заключались. При этом, конкурсный управляющий приводил примерный размер стоимости консервационных работ не превышающий 30-50 млн. руб., что очевидно не соотносилось с уже накопленными текущими обязательствами в размере 381 237 908,73 руб.

С учетом изложенного Двенадцатый арбитражный апелляционный суд признал обоснованными доводы жалобы в отношении бездействия конкурсного управляющего по не прекращению производственной деятельности должника и удовлетворил их.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2017 по делу № А12-167/2013, оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 23.01.2018 № Ф06-1911/2015.

10. Голосование конкурсного кредитора на первом собрании по вопросу выбора следующей процедуры банкротства не исключает возможность удовлетворения жалобы этого кредитора на действия временного управляющего, выразившиеся в ненадлежащем проведении анализа финансового состояния должника.

Вывод суда первой инстанции о том, что качество проведения временным управляющим анализа финансового состояния должника, как одного из доказательств по делу, не может нарушать права заявителя жалобы, поскольку кредитор на первом собрании проголосовал за процедуру конкурсного производства вне зависимости от содержания анализа, апелляционная коллегия признала ошибочным.

Подобный подход фактически освобождает временного управляющего от безусловной обязанности действовать добросовестно и разумно, как того требует пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 5 Правил № 367 при проведении финансового анализа арбитражный управляющий должен руководствоваться принципами полноты и достоверности.

Голосование конкурсного кредитора-подателя жалобы на первом собрании за избрание последующей процедуры независимо от ненадлежащего качества финансового анализа не означает отсутствие нарушения прав кредитора и его согласие с ненадлежащим исполнением временным управляющим обязанностей, что подтверждается последующей подачей жалобы на действия временного управляющего.

Ненадлежащее составление анализа финансового состояния должника нарушает права конкурсных кредиторов на получение достоверной, надлежащей информации по итогам его проведения.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2017 № А12-47908/2015.

Аналогичная правовая позиция изложена Двенадцатым арбитражным апелляционным судом в постановлении от 16.06.2016 по делу № А57-21645/2014, оставленном без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 18.10.2016 № Ф06-464/2015.

11. Непредставление конкурсным управляющим в установленный срок бухгалтерской отчетности влечет наложение на должника штрафных санкций, уплата которых относится на конкурсную массу, что не может не затрагивать права кредиторов, рассчитывающих на удовлетворение своих требований за счет средств конкурсной массы.

Соглашаясь с судом первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения жалобы на действия конкурсного управляющего, Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 01.03.2017 по делу № А57-25707/2014 пришел к выводу о том, что права и законные интересы ФНС России как кредитора в деле о банкротстве непредставлением должником бухгалтерской отчетности не нарушены. Неисполнение данной обязанности конкурсным управляющим, к которому в силу пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве переходят в связи с отстранением органов управления должника функции по управлению и распоряжению имуществом должника, не может повлечь ответственность конкурсного управляющего в рамках дела о банкротстве, поскольку обязанность налогоплательщика своевременно представлять в налоговый орган бухгалтерскую отчетность установлена НК РФ и не регулируется Законом о банкротстве.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 10.06.2013 по делу № А55-18857/05.

Однако, Арбитражный суд Поволжского округа с выводами судов первой и апелляционной инстанции не согласился, указав следующее.

В соответствии со статьей 60 Закона о банкротстве предусмотрена возможность защиты прав и законных интересов конкурсных кредиторов путем обжалования конкретных действий (бездействия) арбитражного управляющего в целях урегулирования разногласий, восстановления нарушенных прав.

Таким образом, при рассмотрении арбитражным судом жалобы на действия (бездействие) конкурсного управляющего законодателем предусмотрена возможность признания действий (бездействия) неправомерными лишь в том случае, если судом установлено, какими конкретными обжалуемыми деяниями арбитражного управляющего нарушены те или иные права заявителя жалобы.

Рассматривая жалобу уполномоченного органа о непредставлении конкурсным управляющим бухгалтерской отчетности, суды не учли, что арбитражный управляющий, как руководитель должника, в силу положений пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 5, 8 статьи 13 Закона о бухучете, подпункта 5 пункта 1 статьи 23, пункта 1 статьи 289 НК РФ несет ответственность за состояние бухгалтерского учета, своевременное предоставление бухгалтерской и налоговой отчетности, правовых оснований для исключения из круга обязанностей конкурсного управляющего действий по организации и ведению бухгалтерского учета и налоговой отчетности должника не имеется.

Непредставление в установленный срок бухгалтерской отчетности влечет наложение на должника штрафных санкций, уплата которых относится на конкурсную массу, что не может не затрагивать права кредиторов, рассчитывающих на удовлетворение своих требований за счет средств конкурсной массы.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.06.2017 № Ф06-20740/2017 по делу № А57-25707/2014.

Аналогичная позиция в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 27.04.2017 № Ф06-19333/2017 по делу № А12-7301/2016.

12. Конкурсный управляющий обязан принимать меры по анализу и оспариванию сделок должника безотносительно наличия решения собрания кредиторов либо поступления к нему соответствующего предложения от кредитора.

Отказывая в удовлетворении жалобы уполномоченного органа в части непринятия мер по оспариванию сделок суд первой инстанции руководствовался следующим:

- запросы уполномоченного органа об оспаривании сделок не содержали конкретный перечень сделок к оспариванию;

- у конкурсного управляющего отсутствовала необходимая первичная документация;

- уполномоченный орган имел право самостоятельно направить в суд заявления об оспаривании сделок.

Суд апелляционной инстанции с таким подходом не согласился:

Абзацем 3 пункта 31 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 установлено, что в силу статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 может быть подано арбитражным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

Право конкурсного управляющего на оспаривание сделки должника неразрывно связано с его обязанностями действовать добросовестно и разумно в его интересах (пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве) и совершать все необходимые действия, направленные на сохранность имущества должника, его поиск и возврат в конкурсную массу.

В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов. Срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных названным Законом.

Таким образом, Закон о банкротстве, наделяя арбитражного управляющего правом на оспаривание сделок должника и устанавливая годичный срок исковой давности по требованиям о признании сделок должника недействительными, не предполагает возможности принятия арбитражным управляющим произвольных и немотивированных решений по вопросу об оспаривании таких сделок.

Конкурсный управляющий, в период исполнения обязанностей временного управляющего должника, выявил сделки, подпадающие под критерии оспоримости, предусмотренные статьями 61.1 - 61.3 Закона о банкротстве, что подтверждается составленным заключением о наличии (отсутствии) оснований для оспаривания сделок должника.

В силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве конкурсный управляющий несет самостоятельную обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно. Данную обязанность управляющий исполняет вне зависимости от того, обращались к нему кредиторы с какими-либо предложениями либо нет. Это означает, что меры, направленные на пополнение конкурсной массы, в частности с использованием механизмов оспаривания подозрительных сделок должника, планирует и реализует, прежде всего, сам арбитражный управляющий как профессионал, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства.

Таким образом, конкурсный управляющий обязан принимать меры по анализу и оспариванию сделок должника безотносительно наличия решения собрания кредиторов либо поступления к нему соответствующего предложения от кредитора. Указанный вывод соответствует правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, содержащейся в пункте 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) от 20.12.2016.

Выявив подозрительные перечисления денежных средств с расчетного счета должника, отсутствие оправдательных документов на эти перечисления, и квалифицировав их как сделки, возможные к оспариванию, конкурсный управляющий действуя добросовестно и разумно, должен был самостоятельно обратиться в суд с заявлениями об их оспаривании, не дожидаясь решений собрания кредиторов или письменных требований уполномоченного органа.

Вследствие бездействия конкурсного управляющего, уполномоченный орган самостоятельно обратился в суд с заявлениями об оспаривании перечислений с расчетного счета должника денежных средств в сумме 9 061 300 рублей и в сумме 11 979 575 рублей.

Определениями суда от 02.11.2017, 07.11.2017 указанные заявления были удовлетворены. При этом, уполномоченный орган, так же как и конкурсный управляющий, не располагал первичной документацией. Указанные документы были истребованы у сторон в порядке статьи 66 АПК РФ и представлены в материалы обособленных споров.

Рассмотрение обособленных споров по оспариванию сделок длилось около 7 месяцев. В случае своевременного обращения конкурсного управляющего с

заявлениями об оспаривании сделок, указанные мероприятия могли быть проведены в более ранние сроки, что непосредственно влияет на дальнейшие мероприятия по взысканию присужденных сумм и выполнению иных процессуальных действий по делу о банкротстве.

Кроме того, длительное бездействие конкурсного управляющего по оспариванию сделок должника может повлечь риски пропусков сроков исковой давности, невозможности возврата имущества и денежных средств в конкурсную массу, а также непосредственно ведет к затягиванию срока конкурсного производства, тем самым увеличивая текущие расходы.

С учетом данных обстоятельств, Двенадцатый арбитражный апелляционный суд отменил определение суда первой инстанции и признал незаконными действия (бездействие) конкурсного управляющего, выразившиеся в непринятии мер по оспариванию сделок должника.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2018 № 12АП-4460/2018 по делу № А57-29675/2015, оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 09.08.2018 № Ф06-28105/2017.

13) После продажи предмета залога конкурсный управляющий обязан определить состав и размер расходов на обеспечение сохранности предмета залога и его реализацию на торгах для их покрытия за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования этих средств в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 138 Закона о банкротстве.

Нежилое помещение, принадлежащее на праве собственности должнику и являющееся предметом залога кредитной организации, располагается в многоквартирном жилом доме, которым управляет ТСЖ.

За время конкурсного производства ТСЖ оказывало услуги по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного жилого дома, в том числе, подавало отопление в принадлежащее должнику нежилое помещение, что обеспечивало сохранность этого нежилого помещения в зимний период времени.

ТСЖ обратилось к конкурсному управляющему должника с просьбой произвести оплату расходов на обеспечение сохранности залогового имущества

должника и поддержание его в состоянии необходимом для его последующей реализации.

Конкурсный управляющий в погашении указанных текущих платежей за счет средств, вырученных от продажи предмета залога, отказал, что явилось основанием для обращения текущего кредитора с жалобой в суд.

По мнению ТСЖ, указанные услуги были направлены на сохранность залогового имущества, и, следовательно, должны быть оплачены за счет средств, вырученных от реализации залогового имущества.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении жалобы ТСЖ на действия конкурсного управляющего, указал, что коммунальная услуга по отоплению нежилого помещения в многоквартирном доме, а также взносы на капитальный ремонт и расходы на содержание и ремонт относятся к четвертой очереди текущих платежей и не направлены на сохранность непосредственно самого залогового имущества.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился.

В силу пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве, расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования этих средств в соответствии с пунктами 1 и 2 указанной статьи.

Статьей 210 ГК РФ предусмотрено, что собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

В силу статьи 249 ГК РФ, каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению.

В соответствии с абзацем 5 пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий обязан принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника.

Должник является собственником нежилого помещения и долевым собственником помещений общего пользования, расположенных в многоквартирном жилом доме, функционирование и управление которым

осуществляется эксплуатирующей (управляющей) компанией - ТСЖ, которая обеспечивает заключение договоров с ресурсоснабжающими организациями.

Принимая во внимание, что порядок содержания общего имущества собственников многоквартирного дома установлен Постановлением Правительства РФ № 491, необходимость в заключении какого-либо договора хранения, управления долей в праве собственности на общее имущество у должника отсутствовала.

ТСЖ в силу требований ЖК РФ, нормативных актов Правительства РФ обязано проводить работы по содержанию общего имущества, обязано подавать отопление в нежилое помещение должника.

Судом апелляционной инстанции установлено, что ТСЖ осуществлены работы и услуги по содержанию всего общего имущества собственников многоквартирного дома, направленные на содержание и сохранение многоквартирного дома, а, следовательно, и предмета залога - нежилого помещения должника. В этой связи имеются безусловные основания для отнесения расходов на содержание и ремонт общего имущества, и расходы на отопление к расходам на обеспечение сохранности предмета залога. Тем более что собственник нежилого помещения обязан оплачивать свою долю в общих расходах по содержанию всего общего имущества собственников многоквартирного дома.

Судом апелляционной инстанции также отмечено, что расходы на содержание общего имущества собственников многоквартирного дома, порядок которого установлен Правительством РФ, расходы на отопление нежилого помещения, которое невозможно отключить и выделить из общей системы отопления многоквартирного дома, расходы на охрану придомовой территории, долю в праве собственности на которую имеет должник и которые установлены общим собранием собственников многоквартирного дома, все эти расходы направлены на обеспечение сохранности всего многоквартирного дома, а следовательно и залогового нежилого помещения.

Взносы на капитальный ремонт общего имущества собственников многоквартирного дома также направлены на обеспечение сохранности общего имущества, поскольку данные денежные средства это накопление всех

собственников для восстановления общего имущества в будущем и приведение его в состояние отвечающее требованиям действующего законодательства.

В связи с этим, суд апелляционной инстанции определение суда в части отказа в признании незаконными действий арбитражного управляющего отменил, признал незаконными действия арбитражного управляющего выразившиеся в отказе в выплате текущих платежей ТСЖ за счет средств вырученных от реализации залогового имущества.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2018 по делу № А12-33974/2014.

14. С даты введения в отношении должника-гражданина процедуры реализации имущества финансовый управляющий обязан принять меры, направленные на сохранность имущества, формирование конкурсной массы, в частности, направить уведомление о признании должника банкротом по месту его работы.

Решением суда от 26.01.2017 гражданин признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества, утвержден финансовый управляющий.

В суд поступила жалоба конкурсного кредитора - Банка на бездействие финансового управляющего должника, выразившееся в непринятии мер, направленных на сохранность имущества должника, формирование и увеличение конкурсной массы, за счет которой могут быть удовлетворены требования кредиторов.

В обоснование жалобы Банк указал на то, что финансовый управляющий действовала неразумно и недобросовестно, направив уведомление о признании должника банкротом и требование о перечислении заработной платы в конкурсную массу по месту работы должника-гражданина только 24.03.2017, что привело к непоступлению заработной платы в конкурсную массу, ее получению и расходованию самим должником и необходимости последующих действий финансовым управляющим по удержанию (возврату) присвоенных гражданином сверх прожиточного минимума сумм.

Отказывая в удовлетворении жалобы, суд первой инстанции принял во внимание пояснения финансового управляющего о ее неосведомленности о месте

работы должника и последующих действиях по восстановлению прав конкурсных кредиторов.

Отменяя определение суда первой инстанции в указанной части и признавая оспариваемые бездействие незаконными, суд апелляционной инстанции руководствовался следующим.

Финансовый управляющий осуществляла соответствующие обязанности не только в процедуре реализации имущества, но и в процедуре реструктуризации долгов.

В тексте определения суда от 24.02.2016 о введении процедуры реструктуризации долгов и утверждении кандидатуры финансового управляющего содержались сведения о месте работы должника.

Из решения суда от 26.01.2017 о признании должника несостоятельным (банкротом) усматривается, что на дату проведения первого собрания кредиторов финансовым управляющим были направлены уведомления о введении в отношении гражданина процедуры реструктуризации, а также направлены запросы, в том числе и по месту работы должника. Работодателем финансовому управляющему были представлены сведения о периоде работы, должности должника, предоставлены справки о доходах физического лица за последние три года, из которых стало известно, что средняя месячная заработная плата гражданина в 2016 году составляет 48 183 руб. 33 коп.

Банком из основных материалов дела о банкротстве представлена копия выполненного финансовым управляющим в процедуре реструктуризации долгов анализа финансового состояния гражданина, в котором содержатся сведения о полученной управляющим от работодателя-государственного органа справке № 6860, а также копиях контрактов о прохождении должником службы.

Исходя из вышеизложенного, суд апелляционной инстанции посчитал, что финансовому управляющему было достоверно известно о месте работы (службы) должника, в связи с чем, направление требования о перечислении заработной платы в конкурсную массу по месту работы (службы) должника только 24.03.2017 не могло быть признано добросовестным и разумным.

В результате допущенного бездействия финансового управляющего в конкурсную массу не поступила заработная плата должника-гражданина за

периоды с января по март 2017 года, поскольку была получена и израсходована лично должником.

При этом суд апелляционной инстанции учел, что последующие действия финансового управляющего по возврату от должника части заработной платы не являются основанием для отказа в удовлетворении жалобы Банка, поскольку были направлены на устранение уже допущенного нарушения и совершались финансовым управляющим уже после обращения кредитора в суд.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 настоящей статьи.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что финансовым управляющим не были приняты все меры по сохранности имущества гражданина, формированию и увеличению конкурсной массы должника, что нарушило права и законные интересы кредиторов.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2018 по делу № А57-25796/2015, оставлено без изменения Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 17.04.2018 № Ф06-31784/2018.

15. Обоснованность привлечения организатора торгов зависит от сложности торговых процедур и соблюдения прав и законных интересов конкурсных кредиторов.

В суд поступила жалоба должника на действия конкурсного управляющего, выразившаяся в необоснованном привлечении для обеспечения своей деятельности организатора торгов.

Определением суда жалоба в указанной части удовлетворена.

Апелляционный суд с выводами суда первой инстанции не согласился.

В пункте 4 постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 разъяснено, что при рассмотрении вопроса об обоснованности привлечения привлеченного лица следует, исходя из пункта 5 статьи 20.7 Закона о банкротстве, учитывать в том

числе, направлено ли такое привлечение на достижение целей процедур банкротства и выполнение возложенных на арбитражного управляющего обязанностей, предусмотренных Законом, насколько велик объем работы, подлежащей выполнению арбитражным управляющим (с учетом количества принадлежащего должнику имущества и места его нахождения), возможно ли выполнение арбитражным управляющим самостоятельно тех функций, для которых привлекается привлеченное лицо, необходимы ли для выполнения таких функций специальные познания, имеющиеся у привлеченного лица, или достаточно познаний, имеющихся у управляющего, обладает ли привлеченное лицо необходимой квалификацией.

Привлекая специалиста, арбитражный управляющий обязан, в числе прочего, учитывать возможность оплаты его услуг за счет имущества должника.

Положением о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника ИП Главы КФХ от 31.01.2017, утвержденным на собрании кредиторов 06.02.2017 организатором торгов определен конкурсный управляющий или привлекаемая на его усмотрение специализированная торгующая организация из числа аккредитованных при саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Привлечение конкурсным управляющим специализированной торгующей организации осуществлялось по требованию конкурсных кредиторов и, следовательно, расходование денежных средств на оплату услуг организатора торгов, не могло причинить им убытки.

Организатором торгов осуществлялась продажа 15 объектов недвижимого имущества и права требования к дебитору на сумму 14 930 859,00 руб., что свидетельствовало о большом объеме реализуемого имущества.

Объекты недвижимого имущества находились в трех территориально удаленных населенных пунктах, ознакомление с которыми осуществляли специалисты организатора торгов, неоднократно выезжая по адресам расположения имущества, что способствовало его продаже уже с повторных торгов.

Денежные средства, полученные в результате проведения ООО торгов, позволили погасить 100% требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов.

Привлечением специализированной организации для проведения торгов интересы должника и не залоговых кредиторов не были ущемлены.

В связи с отсутствием нарушения закона, прав должника и кредиторов, суд апелляционной инстанции в удовлетворении жалобы на действия конкурсного управляющего отказал.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2018 по делу № А12-21955/2012.

Справка подготовлена председателем VI судебного состава Макаровым И.А.